

«Варкалось. Хливкие шорьки пырялись по наве...»

В ДНИ ОСЕННИХ КАНИКУЛ КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ОТПРАВИЛСЯ К ГЛАВНОМУ РЕЖИССЕРУ ДЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА «ЗАЗЕРКАЛЬЕ» **Александр ПЕТРОВУ**, ЧТОБЫ УЗНАТЬ О НОВОМ СПЕКТАКЛЕ «ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ», В КОТОРОМ РЕЧЬ ИДЕТ О ПРЕССЕ, ШОУ-БИЗНЕСЕ, ЗНАМЕНИТОСТЯХ И ИХ ВЛИЯНИИ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ. СЕРЬЕЗНЫЕ ТЕМЫ? ДА, КОНЕЧНО. СПЕКТАКЛИ «ЗАЗЕРКАЛЬЯ» ИНТЕРЕСНЫ И ДЕТЯМ, И ВЗРОСЛЫМ

СНАЧАЛА ДАЖЕ НЕ ВЕРИЛОСЬ, ЧТО ЭТО ВСЕ — НАШЕ!

— Александр Васильевич, театр уже почти год живет в отремонтированном помещении. Какие у вас ощущения? Получилось обжиться за это время?

— Да, мы заново открылись в конце декабря. А сыграли первый спектакль в конце января. Сначала даже не верилось, что это все теперь — наше, что у нас есть такое. Что в любом месте сцены теперь действует подъемно-опускной механизм, даже оркестровая яма поднимается и опускается. Есть выносной софит, есть очень мощная видеотехника — экраны на сцене, проекции на стенах зала. Плюс появилась надстроенная галерея рядом со сценой, и не надо больше в артистическую часть проходить через сцену! Все это мы заказывали, контролировали процесс постройки — и получили. Но все равно это казалось из другой жизни, из какого-то будущего.

— И как в обновленном театре существуют спектакли из прежнего репертуара?

— За этот год мы вернули на сцену целых четыре спектакля. Они вошли в эту сцену, в эти габариты, приспособились к новым техническим данным. Это «Людвиг и Тутта», «Люди и разбойники из Кардамона» — детские спектакли. Из взрослых — «Богема» и один из наших самых мощных спектаклей — «Соловей».

И наша премьера — «Волшебная флейта». Мы ее дали в конце сезона и использовали там все технические возможности театра. Ну а где еще, как не в «Волшебной флейте», на этом магическом материале, использовать наши средства? Нам нужен, скажем, мгновенный пожар или водопад — конечно, с видео это сделать проще и эффективней, чем театральными средствами.

В ОСНОВЕ СВОЕЙ ТЕАТР — ЭТО КОВРИК И ДВА АРТИСТА

— А прежние спектакли тоже обновилась соответственно?

— Не все. У нас нет такой установки, что во все спектакли нужно всунуть видео, компьютерный свет — где-то это совершенно не нужно.

— А не пугает вас, что без технологий мы стали беспомощными?

— Дело в том, что театр все равно в основе своей — это коврик и два артиста. Если уходит это, то все технологии — псу под хвост. Я думаю, что мы все равно играем в эту же игру. Техника — гарнир.

«Падающие звезды», последний спектакль, над которым мы работаем, прошел у нас всего один раз три года назад — и потом мы сразу же закрылись на ремонт. Мы делали его не на своей площадке, а в Театре Музыкальной комедии. Сейчас это фактически премьера. Во-первых, все артисты новые. Во-вторых, спектакль был сделан не на эту площадку и

— Если папа не сидит с пальто в вестибюле, дожидаясь ребенка, а постигает вместе с ним что-то новое — как на наших спектаклях «Детский альбом», «Городок в табакерке», — то у них возникает тема для разговора. Возникает контакт между родителями и детьми.

Режиссер Александр Петров с античной головой в руках — сам как аллегория единства классики и современности.

мы его приводим в соответствие. Здесь тоже будет использовано много видео.

ШЛЯГЕРЫ, ШОУ, ТАНЦЫ В ЗЕРКАЛАХ

— Откуда вообще взялись «Падающие звезды»?

— Они появились из контактов с Хельсинкским шведским национальным театром, с которым у нас хорошие отношения. Мы съездили туда, посмотрели их работу и решили, что могли бы создать свой спектакль на их материале и на наших актерских возможностях. Потенциал тут очень неплохой — и музыкальный, и сценический. Написал музыку и либретто канадский композитор Дуглас Эшли.

Но шведско-финская постановка меня не вдохновила с точки зрения актерской игры, да и декораций тоже. Мне показалось, что у нас это может быть гораздо сильнее. И меня зацепил сюжет. Это история о журналистском расследовании, детектив. Речь идет о прессе, шоу-бизнесе, влиянии медиа на сознание...

О всем том, что мы каждый день видим в телевизоре. Тут чувствуется какая-то реакция на оболванивание, которое льется через «ящик». Потом, сама тема — естественная смерть

знаменитостей начиная от Джима Моррисона, Дина Риды до Эми Уайнхаус и Майкла Джексона — это все актуально. А у нас это — Политковская, Гонгадзе. Тоже цепляет. А по форме — в чистом виде мюзикл, со всеми вытекающими — шлягеры, шоу, танцы... Для нас жанр не то чтобы новый. Но в формате молодежного спектакля он, пожалуй, первый.

— И насколько я понимаю, все это выражено в формах современного молодежного искусства...

— Да, там у нас действуют рэперы, брейк-дансеры. Мы пригласили для работы над спектаклем целую балетную труппу «Каннон Данс».

— А какие спецэффекты, например?

— Все декорации сделаны из зеркал. И это дает совершенно особый эффект... Такое даже не объяснить, лучше самостоятельно увидеть. Безумно красиво.

— И тут зеркала. Все-таки сказывается то, что вы «Зазеркалье»...

— Ну а что делать? Имя обязывает. Мы же не театр, не знаю... «Колобок».

УТРОМ «ХОББИТ», ВЕЧЕРОМ — «БОГЕМА»

— Вы считаетесь детским театром. То, что у вас появляются молодежные и взрослые спектакли, — необходимость разнообразия? Или это для тех взрослых, кто вырос на ваших детских спектаклях?

За порогом «Зазеркалья» действительно может произойти все, что угодно.

— Мне было бы не очень комфортно думать, что я всю свою жизнь положил на то, чтобы ставить «Волка и семерых козлят» и «Красную Шапочку». У меня есть и другие интересы в этом жанре. Примерно так же рассуждают и моя труппа, и мои вокалисты. Так что наш театр говорит и на «взрослом», и на «детском» языках. Это двуязычие необходимо для работы. И еще это залог того, что труппа сохраняет вокальное и актерское качество.

И вот мое глубокое убеждение — вокалист, для того чтобы нормально спеть детский спектакль, должен обязательно иметь классическую базу и репертуар. Когда у него утром «Хоббит», а вечером «Богема» — это нормально.

Во многих детских театрах детский спектакль — это утренник, елка, которые даются самыми нежными средствами. А у нас не так. Мы через взрослые спектакли приходим к детям.

У КОТА УИЛЬЯМА РОМАН С КРЫСОЙ

— Кроме «Падающих звезд» на что вы еще хотите замануться?

— В декабре выйдет «Прекрасная Елена» Оффенбаха — студенческий спектакль. Затем будет «Крошечка-Хаврошечка» — мистическая такая вещь по сказкам Афанасьева. И петербургский композитор Дмитрий Жученко с новой, тоже почти детективной оперой «Жизнь, полная риска». Это просто шикарная вещь. Там две морские свинки — Энрико и Карузо. И еще этот компьютерный гений Фредди, кролик... нет, суслик... нет, золотой хомяк! — напечатал свое произведение в Интернете. И за его мозгом начали дико охотиться все вивисекторы мира. А у кота Уильяма роман с крысой — и замечательный вальс. Мне кажется, эти приключения будут достаточно смешными и трогательными.

Следующая работа — это Моцарт, «Так поступают все». Этим занимаются «первачи» из нашей вокальной труппы. У нас с моим коллегой Павлом Бубельниковым, главным дирижером театра, давно уже чешутся руки. Когдаставишь Моцарта — будто заново перерождаешься. Настолько это всегда заводит, увлекает, настолько непредсказуемо и волшебное.

— Как вас широко, однако, кидает! То интернет-технологии, то Моцарт с его мистической «Флейтой»...

— Да. Нам внятно все — и острый галльский смысл, и сумрачный германский гений. А что касается мистики — ну мы же все-таки называемся «Зазеркалье». Это волшебная страна. Ее не пощупаешь. Она дана в предчувствии. Наверное, мы живем ради этого предчувствия.